

История Кармап Тибета

Карма Тринле

Карма Тринле Ринпоче

История Кармап Тибета

Серия «Буддизм без границ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39448142

История Кармап Тибета / Карма Тринле; пер. с англ. – 2-е изд., испр.:

Алмазный путь; Москва; 2010

ISBN 978-5-9430-3037-6

Аннотация

Эта книга посвящена шестнадцати жизням одного из величайших буддийских учителей – Ламы Кармапы, «царя йогинов Тибета». Сознательно воплощаясь для блага существ, Кармапы с XII века возглавляют буддийскую традицию Карма Кагью. Их биографии, приведенные здесь, на основе тибетских летописей составил Четвертый Карма Тринле, современный лама и ученый. Книгу предваряет вдохновляющий рассказ о Его Святейшестве Шестнадцатом Кармапе Рангджунге Ригпе Дордже (1924–1981) и о том, как учение школы Кагью начало проникать в современный западный мир. Автор предисловия – Оле Нидал, первый лама-европеец, мастер медитации, один из ближайших учеников Шестнадцатого Кармапы. Пояснительная статья написана другим европейским учителем этой школы – Ламой Джампой Тхае.

Содержание

Предисловие[1]	7
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Карма Тринле

История Кармап Тибета

*Посвящается первому визиту в Россию Его
Святейшества Семнадцатого Карманы Тринле
Тхае Дордже летом 2009 года*

THE HISTORY
OF THE SIXTEEN
KARMAPAS OF TIBET

Karma Thinley
The Fourth Karma Thinleyupa

Prajna Press
BOULDER

ИСТОРИЯ КАРМАП ТИБЕТА

Карма Тринле
(Четвертый Карма Тринле Ринпоче)

Предисловие Ламы Оле Нидала

*Его Святейшество Шестнадцатый Кармана Рангдзунг
Ригпе Дордже*

Его Святейшество Семнадцатый Кармана Тринле Тхае Дордже

Предисловие¹

В мире, где религии диктуют людям, что думать, буддизм действует освежающе. Он не требует верить, но предлагает проверять учения, работать с ними в жизни и анализировать результаты этой работы. Поэтому он предназначен для независимых, сильных людей, которые к тому же никогда не обратятся ни к какой другой религии.

Нам с моей милой женой Ханной выпала честь встретиться с некоторыми из самых удивительных учителей буддийской медитации, лам и йогоинов. Главный среди них – Шестнадцатый Кармапа Рангджунг Ригпе Дордже. Он произвел на нас такое впечатление, что сначала мы остались в Гималаях на три с половиной года. После того как мы получили там буддийское образование, учителя отправили нас домой, желая посмотреть, что мы сможем сделать на Западе. В результате по всему миру появилось уже 600 центров медитации, так что я сказал бы, что наша работа действительно оказалась успешной.

Наше соприкосновение с тибетской культурой было уникально близким. Оно произошло еще до большого наплыва европейцев, до того как эта цивилизация стала относительно доступной. Такой возможности, как у нас, с тех пор не было

---

¹ Чтобы объяснить основные аспекты учения традиции Кагью, в начало книги помещены предисловие Ламы Оле Нидала и статья «Истоки традиции Кагью».

ни у кого.

Впервые мы услышали о Шестнадцатом Кармапе в 1967 году, во время поездки по Непалу. Мы тогда поднялись к ступе на Сваямбху, которую в народе называют Обезьяньим храмом. Сваямбху – это гора полукруглой формы перед Катманду. Мы пришли туда с молодым ламой по имени Пюнцог, и он отвел нас на самый верх храма, куда обычно не ходят. Там он стал твердить нам: «Кармапа, Кармапа». Он повторил это имя много раз и дал нам защитные бусы из 108 жемчужин.

Еще он подарил нам круглый значок, который накальвается иголкой на одежду, – на нем был изображен господин плотного телосложения в черной короне. При этом Пюнцог не переставал говорить: «Кармапа, Кармапа».

Первая встреча с Кармапой была совершенно необычной. Мы к ней вовсе не готовились и не подозревали, что он будет там, куда мы приедем. Но на протяжении всего нашего пути происходило нечто странное. Мы ехали на старом потрепанном автобусе «фольксваген» через Восточную Европу и мусульманские страны, которые тогда еще не совсем сошли с ума, затем – через Индию и Непал, и всю дорогу в затылке – или, может быть, в животе или в сердце – звучал голос: «Мы скоро приедем, скоро приедем». Я думал: «Что это значит? Куда приедем? Что за напасть? Выключите пластинку», – но эта мысль не уходила. Проехав предгорья и вкатившись в долину Катманду, мы сразу оказались на так называемой Но-

вой Дороге. Тогда, в 1968–1969 годах, там еще не существовало гостиниц и других примет современной цивилизации – то был въезд в средневековый Катманду.

У дороги стояли наши друзья, с которыми мы веселились ночи напролет в свои предыдущие приезды, и я подумал: «Что это они здесь делают, зачем они здесь стоят, как будто знали, что мы приедем?» Нас точно никто не обгонял – я это знал, поскольку вел машину. И сами мы никому не звонили.

Однако центром их внимания были вовсе не мы. Теперь все вокруг твердили: «Кармапа, Кармапа», и мы ощутили что-то необычное, какое-то силовое поле. Оказалось, Кармапа проехал по этой Новой Дороге пятью минутами раньше нас. Так, ничего не планируя, мы очутились в нужное время в нужном месте, для того чтобы эта встреча оказалась возможной: ведь

Кармапа впервые за тринадцать лет выехал за пределы зон с ограниченным доступом, в которых он обычно жил и которыми индийцы ограждали Гималаи от иностранцев.

Собственно, мы хотели видеть вовсе не Кармапу, а нашего первого ламу по имени Лопён Цечу. Он был прекрасным учителем и с 1984 года до своей кончины в 2003 году очень много путешествовал и учил на Западе. Но в тот приезд, когда бы мы к нему ни приходили, нам говорили: «Он у Кармапы». Кармапа был в том храме наверху. Однажды мы туда поднялись, и там все и произошло. Поднимаясь, мы видели, что весь холм усыпан тибетцами в лучших праздничных

одеждах: взгляды их были устремлены вверх, и ничто другое их не интересовало. Они были как будто не в себе, как будто поражены чем-то.

Пробравшись мимо них, быстро поднявшись вверх по лестнице, мы оказались у ступы, где народу было огромное множество. Солнце светило нам в глаза, и мы не могли толком разглядеть что-либо. Перед нами находились ворота главного храма – стоя за их открывающейся железной решеткой, мы все сильнее чувствовали, что там находится этот человек по имени Кармапа, чье лицо красовалось на значке, подаренном ламой. Послышался какой-то шум. Заиграли на длинных, похожих на гобой инструментах. Кармапе торжественно поднесли его Корону, которая находилась в коробке, обмотанной старинным разноцветным китайским шелком. Кармапа развязал ленты, вытащил Корону и стал держать ее перед собой.

Затем он раскрыл последнюю шаль, красно-желтую, со множеством точек, и можно было видеть, как, держа Корону в руках, он посмотрел наверх – так, будто должен был надеть ее на голову каким-то особенным образом. Опрокинув Корону немного вперед, Кармапа надел ее и придерживал правой рукой. То был средневековый мистический жест. По бокам Черной короны находились украшения в виде золотых облаков, посередине, на уровне лба – скрещенный дордже, над ним солнце и луна, а на самой верхушке – рубин, являющийся символом Чистой страны, или Состояния высшей

радости.

Итак, Кармапа медленно надел Корону и вошел в медитацию. Перебирая свои четки, он начал произносить мантры, и его глаза стали совершенно ясными. Его взор был устремлен куда-то далеко-далеко. Кармапа перешел в совершенно иное состояние, в котором, казалось, не присутствовало ничего человеческого или личностного. Он как будто во что-то превращался; корона то была видна, то ее не было, и сам он то был виден, то его не было, и то же самое происходило с людьми перед нами – все непрерывно менялось. Он проделал эту процедуру еще раз или два, заканчивая мантры и призывания, и затем, когда церемония завершилась, по обе стороны от него вскочили люди и захлопнули железную решетку, заперев ее на ключ. Тогда тибетцы пустились на штурм. Они во что бы то ни стало хотели прорваться к нему и получить благословение. Сбоку открылась узкая дверь, в которую все стремились войти. Я тогда смог заработать настоящую заслугу благодаря своей физической силе. Мне удалось урегулировать людской поток, пропуская вперед слабых и старых, на которых иначе никто не обратил бы внимания. Мы с Ханной зашли в последнюю очередь, пропустив перед собой тысячу человек.

После того как все успокоилось, мы оказались внутри.

Проход был длиной всего три-четыре метра, но мне он запомнился двадцатиметровым. Это ощущалось как движе-

ние по родовому каналу или что-то вроде того. И вдруг – вот он, сидит перед нами. Он прикоснулся к нашим головам, и нас с Ханной посетило одинаковое ощущение. Мы взглянули вверх и увидели его лицо, которое казалось огромным, будто заслоняло собой все пространство. Он светился, как множество солнц одновременно, и от этого нас просто взорвало. Мы потеряли всякое представление о том, где находились, и пошли дальше, пошатываясь. Монахи показали нам, куда идти, повязали что-то на шею, вложили в руки то, что нужно было съесть и выпить. Выйдя наружу, мы тут же устремились к решетке, только бы взглянуть на него еще раз. И остались там до вечера.

А вечером нас позвал к себе бутанский доктор из окружения Кармапы. Он постоянно плевался бетелем во всех направлениях и знал английский, который выучил где-то в Калькутте. Доктор спустился вниз и подарил нам волосы Кармапы, по-азиатски завернутые в бумагу. Я радостно положил их в карман своей военной рубашки (я люблю носить военные рубашки по причине их практичности), и спустя некоторое время почувствовал в этом месте жжение. Я подумал:

«Смешно, такое тепло всего лишь от волос», – там не было ничего другого, я проверил. Переложив их в левый карман, я почувствовал еще более сильное жжение. Это ощущение никак не давало мне покоя по дороге домой.

Дома я снял рубашку, и чувство было такое, будто кто-то

полоснул меня по груди ножом. Я дико закричал от неожиданности и боли.

Этот день дал нам много пищи для размышлений, и ночью мне снились очень яркие сны. На следующее утро мы поднялись к Кармапе через черный ход. Он сказал «входите» и начал разговаривать с нами о самых разных вещах. Он просил нас повторять названия различных цветов по-тибетски – очевидно, для того чтобы расширить наш последующий опыт, а мы ему подарили супермощный магнит в форме подковы, который его очень позабавил.

Итак, первое посещение Кармапы было увлекательным.

Мы обошли монастырь и поднялись с заднего хода. Конечно же, прежде всего мы хотели снова увидеть Лопёна Цечу, поскольку по-старомодному сохраняли ему верность. Он оставался для нас первым, главным учителем, и мы хотели поговорить с ним. Кармапа был пока чем-то абстрактным, чем-то слишком великим. Но, выйдя на наш зов, Лопён Цечу сразу сказал: «Пошли скорее к Кармапе». Кармапа благословил нас и подарил какие-то предметы. После благословения мы еще долго ощущали на голове его руки. Стали приходить другие люди, но он не хотел, чтобы мы уходили. Он дал нам знак сесть где-нибудь, в глубине комнаты или возле него. Таким образом, мы могли сидеть и медитировать поблизости, пока приходили и уходили всякие большие люди. Он принял нас с самого начала. Мы тогда еще не знали, что

между Лопёном Цечу и Кармапой уже состоялась небольшая «торговля лошадьми».

Лопён Цечу рассказал об этом намного позже, на освящении большой ступы в Карма Гёне, недалеко от Малаги. Он вспоминал, что Кармапа спросил тогда у него, кто мы с Ханной такие, и он ответил: «Мои ученики», – хотя никогда раньше такого не говорил. Тогда Кармапа распорядился: «Отдай их мне. Я смогу очень хорошо использовать их в будущем».

Вот так все началось и продолжилось. Однажды Кармапе нужно было куда-то спуститься, и я вдруг стал его защитником, который должен был заботиться о том, чтобы тибетцы в порыве неподдельной преданности не смели все на своем пути.

По дороге нам встретилась большая львиная голова, которая, однако, никак не была связана с теми, что есть в Риме. Поговаривали, что только честные люди, просунув пятерню в эту пасть, оставались затем со всеми пятью пальцами. Кармапа ловко схватил мою руку и просунул в пасть льву, не отводя от меня взгляда: он хотел увидеть мою реакцию. Я сказал только:

«Что это ты делаешь?» – то есть хорошо прошел тест.

У Бодхнатха, другой большой ступы, царила полная дикость. Здесь толпилось очень много людей, которые могли все опрокинуть своим напором. Когда видишь у тибетцев подобные сцены, нужно знать, почему это происходит. В Тибете

те важный лама обычно благословлял одну-две сотни человек и завершал церемонию. Только после того, как тибетцы оказались беженцами, их высшие ламы стали оставаться до конца и благословлять всех. Но люди еще не успели к этому привыкнуть и говорили только: «Я хочу благословения». Я нашел большой бамбуковый шест, уткнул его в стену и своими 75 килограммами хорошо накачанного тела смог остановить напор. Физическими законами не объяснить, как мне удалось противостоять такой силе. Мои прочные сандалии были на следующий день искорежены, а ноги расцарапаны, поскольку на них наступили несколько сотен человек. Чувство было такое, будто по мне всю ночь ездил товарный поезд. Но все было просто здорово.

Уже при первой встрече Кармапа посмотрел на меня и сказал: «Кхампа». Тем самым он причислил меня к своим воинам, своим защитникам. Позже он стал называть меня «Махакала». Это имя главного защитника нашей линии преемственности. Кармапа всегда ожидал от меня каких-то действий. Он показывал мне, где нужно задержать людей и как его охранять.

Я расскажу о его поступке, который был, наверное, самым диким – настолько диким, что до недавнего времени я о нем даже не вспоминал, пока мои друзья, западные йогины, которые до сих пор живут и выживают в Непале, не напомнили мне тот случай.

Наверх к Сваямбху ведут три пути, лишь один из которых

широкий и оборудован перилами. Как-то мы спускались по самому крутому из них, поскольку Кармапа не хотел, чтобы его задержали сотни людей: ему нужно было побыстрее добраться до джипа и куда-то ехать. Когда мы шли вниз по этой крутой лестнице, он вдруг, в дичайшей йогической радости, запрыгнул мне на плечи всем своим весом – а это не меньше сотни килограмм. Я был к этому совсем не готов, мои ноги сначала немного согнулись, и, если бы я не смог его удержать, мы оба могли скатиться метров на сто вниз. Но мне удалось удержать Кармапу и донести до самого низа. Сто килограмм. Без перил.

Я до сих пор не понимаю, как это пришло ему в голову.

Итак, мы следовали за ним повсюду – и однажды отправились в Наги Гомпу. Ханне тогда сильно нездоровилось. Наги Гомпа – это монастырь, расположенный в самом конце долины Катманду, неподалеку от китайской обувной фабрики.

Нужно подняться на гору, но песок на склоне такой мелкий, что приходится перекопать полгоры, пока забираешься наверх: под твоими ногами все катится и ползет вниз. Кармапа находился наверху и позвал нас. Мы заметили, что к нему за благословением выстроилось в очередь большое количество женщин. Мы тоже не прочь были лишний раз получить благословение: стоило Кармапе до нас дотронуться, внутри всегда что-то говорило «бум» – и мир после этого снова приходилось собирать по кусочкам. Когда Кармапа увидел нас в очереди за благословением, он от души расхохотался. Он

хотел просто до изнеможения.

Оказывается, там происходила церемония посвящения в монахи. Затем Кармапа поручил нам помогать в церемонии – женщины проходили мимо, и мы срезали им немного волос.

Желающих стать монахинями было очень много – наверное, половина какого-нибудь непальского племени.

После этого Кармапа расположился между нами и стал расспрашивать, откуда мы. Я немного горжусь нашими викингами – хорошими генами и всей той силой, которая развилась в людях на холодном севере. Сейчас весь мир заимствует что-то из нашей культуры. Я постарался немного рассказать Кармапе о викингах и северных европейцах и о старых временах, и он просто слушал. А затем вдруг хлопнул меня пару раз по плечу и сказал, что он тоже крепкий, что он – кхампа.

Ни секунды не размышляя, я хлопнул его по плечу в ответ, а он взглянул на меня и чуть не умер со смеху. С ним никогда ничего подобного не случилось. И я подумал: «Боже, что это я?!» Мой поступок совершенно выходил за рамки приличия.

После этого я был с ним всегда, когда он во мне нуждался. Собираясь уезжать – спустя примерно шесть недель, зимой 1969-го года, Кармапа позвал нас к себе и предложил следовать за ним через Дели в Сикким. И тут дало о себе знать наше западное, североевропейское чувство справедли-

ВОСТИ.

Мы подумали, что у Кармапы много учеников, а у Лопёна Цечу – только мы. У него, конечно, тоже их было много – это нам казалось, что мы единственные. И мы заявили Кармапе, что не поедем, останемся с Лопёном Цечу: у него, мол, мало учеников, а у тебя достаточно. Мы, естественно, считали это большой честью для Лопёна Цечу, хотя на самом деле являли собой тогда только большую проблему. Тем не менее Его Святейшество сказал: «Хорошо, оставайтесь с ним и приезжайте ко мне позже, если захотите». Он добавил, что мы должны понять, насколько важен этот человек. Кармапа сказал, что если сам он – Будда, то Цечу Ринпоче – Кюнга, то есть Ананда, его любимый ученик. И это действительно было так. Лопён Цечу был очень близок его сердцу.

После того как Кармапа улетел из Катманду, почти год – точнее, три четверти года – мы слегка напоминали безголовых кур. Мы решили оставаться с Лопёном Цечу, но он очень часто отлучался в Бутан, и, кроме того, у нас не было хорошего переводчика. Я давал уроки в американской школе при посольстве в Катманду, мы подзаработали денег, недостатка в вечеринках и добрых друзьях не было, но все же мы не чувствовали подлинного удовлетворения. Кармапа как будто проник нам с Ханной под кожу. Прощание с ним было легким, но затем образовалась какая-то дыра – нам чего-то не хватало, и это ощущение усиливалось. Нас тянуло к Кармапе, мы не могли забыть его и все время думали о нем, вместо

того чтобы наслаждаться прекраснейшими возможностями для туризма в горах.

И однажды настал тот час, когда сами обстоятельства словно стали выталкивать нас к Кармапе. В конторе по выдаче виз высокий пост занял непалец, которого я когда-то раньше поднял со стула и слегка встряхнул из-за его плохого поведения. Теперь, будучи наделен большой властью, он не хотел, чтобы мы оставались в Непале. Таким образом, все сложилось так, что нам пришлось поехать дальше на восток, в Сикким.

Приехав в Румтек, мы хотели немедленно встретиться с Кармапой, но была ночь, и нас к нему не пустили. Пришлось дожидаться утра.

Утром мы вошли к нему – и почувствовали то же, что и при первой встрече, на церемонии Короны. Он увидел нас, глядя поверх голов многих людей, и подозвал к себе. Дав благословение, он стал задавать вопросы – о том, как складывается наша жизнь и так далее. Мы попросили его дать нам все, что он может. Мы сказали, что хотим одного – помогать ему в его работе. Он сказал «хорошо», и на следующий день мы должны были получить то, что называется «генъен». Это различные обеты: не убивать, не красть, не лгать, не злоупотреблять другими в сексуальной жизни и не затуманивать себе голову всякой химией. На следующий день, в полнолуние, мы под руководством Кармапы прошли цере-

монию, во время которой дали все эти обещания.

Нам удалось пробыть в Румтеке пару недель, но наше пребывание там раздражало индийцев. Поэтому мы уехали и, укрывшись, поджидали появления Кармапы на дороге в Бутан, чтобы отправиться туда вместе с ним. Но поскольку эту дорогу сильно размывали дожди, кортеж Его Святейшества направился в Бутан по другому маршруту. Тогда мы решили пробраться в Бутан самостоятельно, но по пути все же застряли. Кармапа, по всей видимости, не хотел встречи с нами в бутанском высокогорье, полагая, что эйфория затянулась и теперь мы нуждаемся в небольшой чистке. Мы выехали из Бутана, и нам оставалось только одно: отправиться в Дарджилинг, к Калу Ринпоче. В этом городке нас ждали деньги, некоторые вещи и почта из Европы. Таким образом, прибыв к Калу Ринпоче, мы оказались в буддийской «начальной школе» и занялись освоением основ. В течение этих двух месяцев нам удалось еще раз посетить Кармапу в Румтеке, пробыв там десять дней.

Кармапа по-настоящему принял нас с Ханной. Он то и дело говорил нам о том, что мы должны принести Учение на Запад. Он обеспечил нам полную передачу. Он все время говорил нам: защищайте людей, заботьтесь о них, помогайте им, чтобы Учение могло развиваться. И эта защита, эта забота о людях действительно стала со временем моей задачей.

Совершенно официально это было сказано мне в 1980 году, когда Кармапа улетал из Англии, из Лондона. Я тогда си-

дел рядом с ним и, как всегда, немного тряся. Это была моя обычная реакция на его силовое поле – я как бы немного вибрировал, находясь рядом с ним, в любой момент готовый к прыжку. И он тогда четко показал на меня и сказал всем присутствующим: «Это Махакала». «Небеса разверзлись», и я вдруг понял, кто я такой.

Если ты никогда не видел просветленного, трудно понять, как он действует. Нелегко представить себе, что это за человек – Кармапа, который осознает, что пространство есть радость, который всесторонне воспринимает все происходящее как свободную игру, переживает огромное изобилие, огромную силу пространства. Даже сегодня, говоря об этом, я могу выразить ощущение от общения с ним только отчасти, поскольку это было невообразимое поле силы. Он входил в помещение, и люди постепенно начинали отступать к стенам, даже если не видели, что он вошел, – просто благодаря излучаемому им силовому полю. Когда он смеялся, это было слышно на расстоянии пяти домов. Он был огромным, для него не существовало никаких преград. Когда он входил в состояние радости во время медитации, его лицо полностью менялось. На одном посвящении – в шестнадцатилетнюю деву, Будду по имени Освободительница, – он вдруг предстал моему взору как самая очаровательная женщина, которую я когда-либо видел.

Он обладал всеми способностями и мог моментально взо-

рваться силой. Он все устраивал, у него все получалось.

Руки у него были как у меня, они могли бы и хватать, и копать, но в то же время своими очень изящными, совершенно треугольными кончиками пальцев он мог делать самые тонкие вещи. Например, ему часто дарили шарики для четок – из янтаря или других материалов. Иногда, если Кармапа считал, что шарик слишком большой, он брал свой швейцарский офицерский нож с пилкой и ловко уменьшал шарик, придавая ему пилкой совершенно круглую форму. Он делал это без каких-либо приспособлений, исключительно по ощущению.

Приходя куда-нибудь, он всегда приносил с собой массу смеха, массу веселья, массу тепла. У многих с Его Святейшеством связаны такие ассоциации. Вообще, имя «Кармапа» означает «человек действия» – тот, кто несет в мир силу Будд, тот, кто совершает работу и позволяет всему происходить.

И он был именно таким. Он был бомбой энергии. Ростом с меня, почти метр восемьдесят, широкий, в форме бочки, внутри которой были большие легкие и все остальное. Ему ведь не нужно было охотиться за дамами, и поэтому фигурой он не напоминал игрек. Но он был ужасно сильным, и все было ему по плечу. Везде, где он находился, все вибрировало, все жило. Это было невероятно. Я видел почти всех великих учителей нашего времени, и они мне тоже очень нравились. Но такой силы, такой радости, такой вибрации про-

странства, как в случае Кармапы, больше я не встречал нигде. Он поистине был царем радости.

Можно было видеть, что он является местом встречи разных энергий. Особенно вблизи было заметно, насколько все у него полно жизни. На его лице постоянно происходили как-то тонкие движения, мышцы напрягались и расслаблялись.

Все вокруг него укладывалось в мандалы, в круги силы, и люди естественным образом занимали различные положения. В радиусе его силового поля все совершалось автоматически, само собой. А в центре всего был он – полностью покоящийся сам в себе, ни на кого не опирающийся, благословляющий все своей силой, позволяющий всему происходить и преображающий все так, что вещи становились полезными и помогали существам. Его глаза могли становиться совсем большими, и в них было тогда только пространство. Он часто просто смотрел в глаза нам с Ханной, и тогда все исчезало – оставалось только пространство, пространство, пространство, а после этого – некое знание того, что все наполнено смыслом и будет происходить тогда, когда надо. Между прочим, он использовал с нами очень особенный, подсознательный способ работы. Потибетски это называется «терма» – «скрытое сокровище». Он частенько что-то рассказывал нам, а затем, выйдя от него, мы все забывали. Мы удивлялись тогда, что не помнили ни слова.

А спустя полгода, пять лет, иногда даже десять лет вне-

запно все проявлялось – мы вспоминали, что он тогда говорил. Он закладывал в наше подсознание впечатления, которые всплывали в нужный момент. Они направляют нас до сих пор.

Невероятно, но все, что говорят про йогинов, в его случае полностью подтверждалось. Например, он почти не спал. Он усаживался в кресле, расслаблялся, а затем вновь выпрямлялся и говорил, чем кто-то где-то в данный момент занимается.

Он мог знать это просто потому, что ни от чего не отделился.

Его всеведение было интуитивным и естественным, проистекающим из его собственного ума и больше ниоткуда. Вдруг оказывалось, что он что-то знает. Мы могли бы прицепить к нему диктофон и все записывать. Я уверен, что все его слова сбываются до сих пор.

Кармапа поистине неповторим. Он является первым сознательно перерождающимся ламой Тибета, воплощаясь с 1110 года. Ученик Четвертого Кармапы был учителем Первого Далай-ламы. Тринадцать раз Кармапа оставлял перед смертью письменные сведения о своем будущем появлении на свет, и в четырех известных нам случаях сразу после рождения говорил: «Я Кармапа». Это касается и его нынешнего, семнадцатого воплощения. Его зовут Тхае Дордже.

Особенным признаком Кармапы является Черная корона, которая всегда находится у него над головой в виде по-

ля света и энергии. В XV веке китайский император изготовил ее копию из волос мудрости многих тысяч женщин, которые очень хорошо медитировали. Эта внешняя, видимая Корона передается от одного Кармапы к другому. Кармапа использует ее во время специальной церемонии: держит над головой и входит в состояние глубокой медитации. Видом этой Короны он открывает подсознание присутствующих и одновременно силой своей медитации создает связь между своим умом и их умами. Таким образом он может устранять бесчисленные причины будущего страдания и засеять множество причин для счастья, смысла и раскрытия в будущем. Видеть это – невероятная возможность.

Однажды мы чуть не потеряли Черную корону. В 1976 году мы с Ханной вели два джипа – с Кармапой и его учениками – из Сиккима через индийские низины в Непал, на запад.

Рядом со мной сидел толстый монах Лодрё Шераб, и Корона была привязана к его животу. На одном спуске со мной случилась не совсем приятная история. Ручной тормоз в машине был уже неисправен, а тут отказал также и ножной. Стало невозможно переключиться на более низкую передачу.

Машина неслась с ускорением вниз по извилистым дорогам, а я искал, во что бы врезаться, чтобы остановиться, при этом говоря себе: «Если ты сейчас слетишь с горы, то следующие 500 жизней будешь перерождаться кротом». Я этого не хотел ни при каких обстоятельствах. Тут мой взгляд поймал

большую кучу щебня... Пострадала только передняя часть джипа. Мне удалось даже придержать рукой Лодрё Шераба, чтобы уберечь Корону от повреждения. Но это – одна из самых увлекательных историй моей жизни, когда от меня зависела судьба Короны. Кармапа от души посмеялся и сказал:

«Тормоза плохие – благословение хорошее».

Незадолго до того мы добрались до вершины, Кармапа вышел из машины и за десять минут как на ладони преподнес нам весь древний мир Тибета. Оттуда открывался вид на горы Мустанга, Эверест и дальше на Качом Чумбу. Перед нами был целый ряд гор, все выше восьми километров. Мы стояли рядом с Кармапой, и он стал произносить различные названия, употреблявшиеся тибетцами, и говорить: «Здесь живет Демчог, Будда Высшей Радости; здесь живет Церингма, которая приходила к Миларепе». Так он знакомил нас с Тибетом и разными Буддами. Это было потрясающе, время остановилось. Ведь он видел Будд, а не просто рассказывал истории. Он действительно чувствовал, как устроены различные поля силы.

Он часто рассказывал о своих прошлых жизнях, но только на Востоке. На Западе он почти никогда не затрагивал эту тему. Однажды мы сидели с ним на верхней террасе монастыря Румтек, откуда открывался широкий вид на всю долину Гангток и перевал Натула, ведущий в Тибет. Кармапа сказал тогда, что теперь люди очень медленно поднимаются в горы, во время его третьего воплощения они поднимались

наверх силой лунга. То есть, овладев внутренним дыханием, они приближались большими скачками, чтобы собраться наверху и помедитировать с ним вместе, а затем возвращались обратно. Он часто шутил: «Это мое воплощение не совсем удачное, но следующее будет очень хорошим». Также он говорил, что следующий Кармапа будет очень мягким. Мы спросили у него почему – ведь самым увлекательным его достоинством мы находили не мягкость, а силу и энергию. Нам казалось, что мягким может быть любой. Кармапа ответил: «Потому что тогда люди будут намного невротичнее, чем сегодня». А каким еще можно быть с невротичными людьми?

Шестнадцатый Кармапа всегда был самым жизнерадостным. Он охотно шел на общение, всегда рад был раствориться среди людей и немного пошутить. Он вовсе не был оторван от жизни и любил трогать все, что видел. Бывало, он забирал у кого-нибудь фотоаппарат и сам снимал этого человека. Кармапа всегда мог открывать людей и вкладывать в них огромное благословение, и всегда отрадно было видеть, как он умело это делает.

Первый приезд Кармапы в Европу стал огромным событием. Прежде всего увлекательно было то, что его ожидала толпа настоящих хиппи – наши старые друзья из шестидесятых, с которыми мы с Ханной не общались пару лет, пока обучались в Гималаях. Это сейчас мы говорим, что нахо-

димся в центре общества, надеясь, что не станем из-за этого буржуазными или скучными. А тогда, вернувшись на Запад, мы собрали людей отовсюду, чтобы рассказать им о вечном кайфе, достигаемом при помощи тибетского буддизма. Мы объясняли, что это не тот кайф, ради которого нужно все время ездить в теплые страны, из-за которого можно «залететь» и подставить друзей. Здесь можно достичь состояния, на которое действительно можно полагаться, которое не является непостоянным и приносит с собой подлинное счастье, подлинный смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.